

Теософическое

Обзорніе.

Ежемесячный журнал посвященный теософіи и теософическому движению
въ Россіи и за-границей.

Содержаніе № 1.

Отъ редакціи.

Братство Религій.

Анни Безантъ.

Что такое теософія.

Ф. Гартманъ.

Спиноза какъ теософъ.

Д. Богущевскій.

Великая тайна.

Ф. Маркусъ.

Изъ теософическаго движенія:

Теософическій конгрессъ 1907 г.

Первый парламентъ религій.

Заря теософіи въ Россіи.

Адресъ редакціи:

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 6 линія. д. № 5.

Что такое теософія.

«Проповѣдуемъ премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предазначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей».

Пав. I Коринт. II. 7.

Слово „Теософія“ составлено изъ греческаго теосъ (Богъ) и софія (мудрость) и означаетъ высшую степень мудрости или самопознанія Бога въ человѣкѣ. Она есть самопознаніе истины, которое покоится не на слухахъ, наблюденіяхъ, выводахъ, мнѣніяхъ и воображеніи, но на открытіи истины въ своемъ внутреннемъ мірѣ, и выражается тѣмъ, что человѣкъ доходитъ до истиннаго самопознанія своей высшей природы, живущей въ немъ.

Слѣдовательно, она не имѣетъ ничего общаго съ фантазіями, мечтами и небылицами, она стоитъ выше всякихъ ухищреній ума, почему апостоль Павелъ называетъ ее въ своемъ посланіи къ Коринтянамъ „occult“ или „сокровенной“, не потому, чтобы ее скрывали отъ кого нибудь, а потому, что не все достаточно зрѣлы, чтобы ее постичь. Ее нельзя изучить по книгамъ, но можно найти внутри себя, тамъ, гдѣ свѣтъ изъ высшихъ духовныхъ сферъ вселенной отражается въ душахъ воспримчивыхъ къ нему людей, тамъ, гдѣ въ тайникахъ сердца живетъ сознаніе Бога, искру котораго приносить съ собой каждый человѣкъ, являясь на свѣтъ, и которое можетъ быть пробуждено въ каждомъ вліяніемъ свѣта истины.

Чтобы объяснить это научно, намъ нужно было бы прежде предпослать описаніе всего міроздавія и его различныхъ царствъ, начиная съ высшихъ духовныхъ и кончая матеріальными и видимыми, для того, чтобы указать, что въ распоряженіи человѣка находятся еще другіе источники къ познанію, кромѣ его внѣшнихъ чувственныхъ наблюденій явленій и предметовъ въ мірѣ.

Но здѣсь мы ограничимся тѣмъ, что скажемъ, что мы сами духи и души, хотя и имѣемъ матеріальное тѣло, и что человѣкъ, вслѣдствіе такой составной природы, имѣетъ способность приходить въ сношеніе со всеми царствами великой природы, получать впечатлѣнія и ощущенія даже изъ высшихъ областей Духа. Безъ этой способности, которая впрочемъ не у всехъ развита одинаково, не могли бы существовать духовныя воззрѣнія, предвидѣнія, даръ предсказанія и духовнаго познанія.

Такъ какъ каждое начало въ человѣкѣ можетъ соединиться только съ подобнымъ себѣ: матеріальное только съ матеріальнымъ. Духъ только съ духовнымъ, то отсюда слѣдуетъ, что теософія относится не къ земному бездушному уму человѣка, а принадлежитъ разуму, пробужденнаго къ духовной божественной жизни человѣка, вотъ почему апостоль Павелъ говоритъ, что она предназначается не для властей міра сего преходящихъ, но Богъ предназначилъ ее для прославленія любящихъ Его. Къ властямъ міра, которые обратятся въ ничто, принадлежатъ всѣ тѣ, мысли которыхъ направлены только на преходящія вещи этого міра, и которые вмѣстѣ съ ними исчезнутъ, если не сознаютъ своего безсмертія.

Согласно началамъ человѣческой природы у человѣка существуетъ чувственное, психическое, умственное и духовное или вѣрнѣе „духовно-божественное“ воспріятіе и познаніе.

На каждой ступени, на которой находится человѣкъ, до него могутъ достигать впечатлѣнія слѣдующей высшей ступени. Онъ видитъ, какъ черезъ покрывало, высшія равнины бытія. Но только тогда, когда онъ проснется къ сознанию бытія на одной изъ нихъ и станетъ ея обитателемъ, тогда только онъ постигнетъ природу высшаго бытія. Слѣдовательно, совершенно напрасно будетъ стремиться земной умъ человѣка постичь тайны высшаго черезъ наблюденія и опытъ, только Духъ Божій, находящійся въ людяхъ, можетъ изслѣдовать сущность предметовъ, даже глубину Божества.

Богъ есть истина. Истина есть дѣйствительность: она—высшій идеаль, который можно только себѣ представить, такъ какъ все, что не истинно, есть обманъ или миражъ. Познаніе абсолютной истины есть божественное познаніе или „теософія“, которой можно достичь только воплощеніемъ идеала.

Въ человѣкѣ пробуждается божественная природа, когда онъ достигаетъ истиннаго самопознанія, т. е. достигаетъ такой мудрости, которая предназначена не смертному человѣку, а его безсмертной части.

Теософія не имѣетъ дѣла съ доказательствами и теоріями, она основана только на самой себѣ. Истина дѣлается понятна каждому сама собой, кто ее постигаетъ. Смотри по степени самопознанія, каждый человѣкъ имѣетъ масштабъ, которымъ онъ можетъ измѣрять сколько истины заключается въ какомъ нибудь предметѣ. Безъ этого собственнаго познанія для него не существовали бы доказательства, потому что тогда онъ не могъ бы судить о справедливости доказательства. Сама же истина не требуетъ другого доказательства какъ только познанія. ее; если бы для нея существовало другое доказательство, то значить, существовало бы нѣчто высшее истины.

Въ такомъ смыслѣ взятая теософія есть то, къ чему стремится человѣчество. Она конечная цѣль каждой религіи, cadaго

знанія, ученія, воспитанія, потому что все это нужно только для того, чтобы образовать человѣка, вызвать его духовный ростъ и привести его на путь истины. Она конечная цѣль каждаго развитія. Всѣ царства природы стремятся возвыситься до человѣка, чтобы черезъ него достичь истины, достичь Бога. Познаніе истины есть альфа и омега, начало и конецъ всякаго высшаго стремленія. Безъ этой силы не можетъ быть развитія истины, и даже самый просвѣщенный человѣкъ не можетъ никогда мечтать достигнуть чего либо болѣе возвышеннаго, чѣмъ совершенное познаніе.

Существуетъ только одна вѣчная истина, и тѣ, которые ее признаютъ, знаютъ ее такой, какова она есть. Она неизмѣнна. О ней не можетъ быть различныхъ мнѣній. Познаніе у всѣхъ просвѣщенныхъ людей одинаково по качеству и можетъ отличаться только въ количественномъ отношеніи, въ зависимости отъ горизонта, который у однихъ шире, чѣмъ у другихъ, но онъ не мѣняется, а только расширяется по мѣрѣ подниманія на высоту.

Каждая религія, знаніе, ученость только настолько вѣрны, насколько въ нихъ заключается истина. Основаніе ихъ всѣхъ есть познаніе истины, безъ котораго они всѣ не имѣютъ цѣны. То, что вѣрно въ религіи, должно быть вѣрно и въ наукѣ; религіозное познаніе, если оно вѣрно, должно согласоваться и съ научнымъ, а иначе одно изъ нихъ ложно, потому что истина не можетъ быть сама по себѣ различна.

Слово „религія“ происходитъ отъ латинскаго „religare“ и означаетъ то, что связываетъ человѣка съ его первымъ началомъ, и эта связь не есть какая либо теорія, а духовное познаніе этого самаго начала. Не свѣтскій умъ человѣка можетъ познать Бога, а небесный Духъ человѣка предчувствуетъ, чувствуетъ и признаетъ свое божественное происхожденіе, и вотъ это внутреннее познаніе называется духовной вѣрой; оно беретъ свое начало въ любви къ истинѣ и приводитъ къ „теософіи“. Чѣмъ больше душа человѣка приближается къ своему божественному началу, тѣмъ больше она проникается къ нему любовью, а изъ любви вытекаетъ сила познанія и объединеніе. Такъ возносится человѣкъ къ Божеству. Вѣра и любовь тѣ крылья, которыя поднимаютъ его душу на ту высоту, гдѣ духъ видитъ свѣтъ истины, и этотъ свѣтъ, проникая въ его душу, освѣщаетъ ее.

Нельзя смѣшивать теологію съ теософіей. Первая относится ко второй, какъ теорія къ практикѣ или наука къ искусству. Одно знаніе еще не дѣлаетъ мастера. Теологъ, если онъ не теософъ,—знаетъ, а теософъ—можетъ. Одинъ учитъ, а другой дѣйствуетъ. Чтобы стать теологомъ нужно немного способности и хорошую память, но никто не можетъ сдѣлаться настоящимъ теософомъ безъ Духа

истины, который есть духовный свѣтъ и жизнь человѣка. Точно также каждый можетъ стать ученымъ, если онъ будетъ достаточно долго посѣщать школу, но ученый еще далеко не гений. Человѣкъ можетъ всю Библию и всѣ теософическія ученія всѣхъ мудрецовъ выучить наизусть и все таки не получить отъ этого самопознанія, точно также, какъ можно преподавать слѣпому всевозможныя теоріи свѣта и все таки не заставить его отъ этого видѣть.

Теологія говоритъ о божественномъ свѣтѣ, а теософія сама есть этотъ свѣтъ. Безъ искры священнаго огня, отъ котораго рождается этотъ свѣтъ, человѣкъ былъ бы не болѣе, какъ разумное животное.

Если у человѣка не пробудится самопознаніе выше его личнаго, то онъ не живетъ въ дѣйствительности и не знаетъ самого себя. На самомъ дѣлѣ большинство людей заключены въ какую то жизнь сна. Человѣкъ можетъ быть наружно очень живымъ, умнымъ, проныцательнымъ, хитрымъ, страстнымъ и т. д. и все таки быть при этомъ мертвымъ духовно, не способнымъ ни къ какому высшему побужденію. Люди живутъ въ мірѣ своихъ представленій, а не въ дѣйствительности. Они въ своихъ представленіяхъ счастливы или несчастны, радуются или страдаютъ, и все таки ихъ жизнь есть сонъ — до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ истиннаго самопознанія.

Человѣкъ думаетъ, живетъ и дѣйствуетъ самостоятельно только въ той степени, насколько онъ позналъ самого себя. Въ человѣкѣ безъ истиннаго самопознанія, т. е. безъ познанія своего безсмертнаго „Я“, думаетъ и дѣйствуетъ природа. Онъ одновременно и центръ и орудіе, и въ немъ дѣйствуетъ не его собственная божественная сила, а земной духъ. Онъ не господинъ своихъ чувствъ и впечатлѣній, своихъ желаній и мыслей, и если его тѣло спитъ, то сознание его прекращается. Но духъ, пробужденный къ высшему самопознанію, не спитъ. То, что для другихъ—ночь, то для него свѣтлый день. Онъ вступаетъ въ высшее духовное бытіе; при каждомъ пробужденіи высшаго сознательнаго состоянія для него отверзаются врата новой жизни: совершается возрожденіе для новаго существованія.

Теософія есть познаніе Бога. Но какъ можетъ смертный познать Бога?

Богъ, котораго могъ бы человѣкъ познать своимъ умомъ, былъ бы менѣе, чѣмъ человѣкъ. Мудрость есть самопознаніе, а такъ какъ существо не можетъ достичь самопознанія чего либо, что не оно само, то и теософія достигается только объединеніемъ съ божествомъ.

Только Одинъ Богъ можетъ познать себя, какъ Бога; только божественное можетъ познать божественное въ своей природѣ. Чѣмъ ближе душа приближается къ божественному состоянію, тѣмъ болѣе она сама становится причастна божественной природы и преисполнена свѣта, силы, святости, могущества и славы божественнаго бытія.

Благочестивый мечтатель смотритъ на Бога, какъ на нѣчто объективное, чуждое и отдаленное, смотритъ, какъ на предметъ надежды или страха; познающій же Его чувствуетъ себя самого проникнутымъ жизнью Бога. Незнающій составляетъ въ своемъ воображеніи какой нибудь образъ Бога и смотритъ на это произведеніе, какъ на Бога. Настоящій ученикъ мудрости познаетъ въ себѣ самомъ и во всемъ его окружающемъ скрытый и стремящійся къ проявленію идеаль.

Насколько Богъ есть единственная истина и дѣйствительность, настолько же Онъ единая недѣлимая сущность всѣхъ предметовъ, основаніе всѣхъ существъ, а потому ихъ истинное внутреннее „Я“. Чтобы познать это „Я“, оно должно проявиться въ насъ и достичь нашего сознанія.

Намъ было бы бесполезно только умственно вѣрить въ существованіе солнечнаго свѣта вселенной, если бы мы сами при этомъ сидѣли впотьмахъ, безъ свѣта.

Намъ было бы бесполезно разсуждать о сущности Св. Духа, если бы Онъ не открылся нашему разуму и не внесъ бы свѣта внутрь насъ. Для того, чтобы видѣть дневной свѣтъ, мы должны открыть глаза пока день; для того, чтобы достичь духа самопознанія, мы должны открыть наше сердце для любви и мудрости и воспринять Его.

Какъ мы видимъ этотъ родъ теософіи не имѣетъ ничего общаго съ магнетизмомъ, гипнотизмомъ, спиритизмомъ, мистицизмомъ и оккультизмомъ, она также не противна христіанству и другимъ религіямъ, но она есть самопознаніе истины, и вслѣдствіе того, что человѣкъ обращается къ самому себѣ и находитъ истину въ своей внутренней сущности, ему становятся ясны всѣ скрытыя тайны каждой религіи.

Въ нашъ нынѣшній вѣкъ люди живутъ гораздо чаще внѣ самихъ себя, причемъ теряютъ и расточаютъ свои силы и вмѣсто того, чтобы ихъ направлять на свой внутренній ростъ, они направляютъ ихъ на внѣшніе предметы, которые хотя и кажутся цѣнны для этой скоротечной жизни, но не принесутъ никакой пользы ихъ владѣльцу, когда окончится его земное существованіе.

Насколько лучше было бы искать то, что приводитъ къ высшему существованію! Это не значить, что человѣкъ не долженъ заботиться ни о чемъ на свѣтѣ, долженъ оставаться въ невѣжествѣ и удалиться въ свою личную скорлупу.

Тогда бы навѣрно погибла его личность. Теософія состоитъ вѣрнѣе въ томъ, что она познаетъ истину во всѣхъ вещахъ и все оцѣниваетъ по его истинному достоинству.

Поэтому разумный человѣкъ обращается не къ эгоистамъ, мечтателямъ, медиумамъ и къ „отошедшимъ духамъ“, но прямо къ тѣмъ, про кого онъ думаетъ, что они обладаютъ мудростью. Истинное самопознаніе заключаетъ въ себѣ сущность всѣхъ вещей потому что все бытіе произошло отъ божественной мудрости. Оно есть та сила, черезъ которую умъ постигаетъ истину во всѣхъ религіяхъ, философіяхъ и наукахъ.

Всѣ великія открытія вытекаютъ изъ познанія законовъ природы, и эти законы не что иное какъ проявленіе закона Бога въ природѣ.

Духъ Божій заключается во всемъ, начиная съ малѣйшаго атома и кончая величайшей солнечной системой. Во всѣхъ вещахъ есть жизнь и сознаніе, такъ какъ все есть проявленіе *Одной* жизни во всей вселенной. Это давно признано истинной наукой, а сочиненія мыслителей всѣхъ народовъ подтверждаютъ ее. Библия говоритъ: „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Богъ“. Такъ какъ Слово тотъ же Духъ, т. е. сознаніе и жизнь, то значить жизнь и сознаніе содержатся во всѣхъ предметахъ, и чѣмъ совершеннѣе форма, образъ, въ которой проявляется жизнь, тѣмъ выше и само проявленіе въ ней жизни.

Богъ, изъ Котораго исходитъ вся жизнь вселенной, не подверженъ никакимъ измѣненіямъ, но формы мѣняются, и въ ихъ развитіи проявляется ихъ жизненная дѣятельность. Духъ остается тотъ же, но видъ его проявленія зависитъ отъ формы, съ которой онъ связанъ, и которая представляетъ его сосудъ и орудіе. Безъ матеріи духъ не видимъ, но когда онъ связанъ съ матеріей, то вызываетъ въ ней опредѣленные свойства.

Причина, что не всѣ предметы сознательны и совершенны, лежитъ въ несовершенствѣ ихъ формъ.

Сознаніе устрицы и человѣка одно и тоже, но оно иначе проявляется у устрицы, чѣмъ у человѣка. Всѣ формы, которыя создаетъ природа, суть сосуды Духа. Онъ сообщаетъ розѣ ея аромать, украшаетъ природу красками, даетъ людямъ разумъ, а животнымъ инстинктъ. Улучшать Его произведенія есть задача развитія.

Мы вездѣ встрѣчаемъ жизнь и движеніе, притяженіе и отталкиваніе. Теплота и свѣтъ, электричество и магнетизмъ тоже виды жизни. Уже въ царствѣ минераловъ мы находимъ склонности и уклоненія, химическій подборъ, соединенія и разложенія, которыя во многомъ напоминаютъ людскія отношенія. Въ царствѣ растительномъ мы имѣемъ уже болѣе развитые организмы, созданные изъ болѣе тонкаго вещества... здѣсь уже есть движеніе соковъ, здѣсь

уже растеніе тянется къ свѣту, а цвѣты открываютъ свои чашечки подъ его вліаніемъ. Между видами животныхъ, къ которымъ принадлежитъ и матеріальное тѣло человѣка, мы находимъ значительно высшія условія проявленія жизни. Тутъ уже проявляется способность мышленія, умъ. Животныя, начиная съ муравья и кончая слономъ, думаютъ и подчасъ превосходятъ человѣка умомъ. Въ породѣ „*Homo sapiens*“ видимая форма достигаетъ высшей степени развитія для проявленія высокой жизнедѣятельности. Здѣсь начинается высшая ступень развитія. Здѣсь мы находимъ силы, которыхъ нѣтъ у животныхъ организмовъ, но для проявленія которыхъ всетаки нуженъ организмъ. Это ничего не значитъ, если мы не видимъ этотъ организмъ нашими тѣлесными глазами, такъ какъ наши физическіе глаза принадлежатъ физическому тѣлу, чувства котораго относятся только къ внѣшнимъ матеріальнымъ предметамъ, но духовно развитый человѣкъ имѣетъ силу погружаться въ самого себя и созерцать свой внутренній міръ.

Животное тоже понимаетъ, что оно есть нѣчто отличное отъ другихъ предметовъ, оно заботится о своемъ личномъ существованіи, и отъ этого происходитъ эгоизмъ. Въ человѣкѣ же мы находимъ высшее самопознаніе, посредствомъ котораго онъ побуждаетъ свойства своей личности и имѣетъ понятіе о своемъ еще болѣе высокомъ состояніи, которое у него является подобно смутному воспоминанію изъ того времени, когда онъ еще не былъ соединенъ съ матеріей и ея чувственной жизнью и былъ еще свободенъ отъ самообольщенія.

Духовное существованіе требуетъ и духовной организаціи. Когда въ человѣкѣ пробуждается его духовная жизнь, открываются и его внутреннія чувства, и то, что мы называемъ „сверхчувственнымъ“ для него перестаетъ быть таковымъ. Какъ для выполненія тѣлесныхъ функцій нужно тѣло, такъ и для духовныхъ функцій существуютъ духовные органы. Назовемъ ли мы этотъ духовный организмъ „астральнымъ“ или иначе, сущность дѣла отъ этого не мѣняется.

Лѣтописи восточныхъ мудрецовъ и Библія вполне соглашаются съ этимъ. Санкаракарія описываетъ эти различныя состоянія. Апостоль Павелъ говоритъ о нетѣльномъ тѣлѣ: „Какое богатство славы въ тайнѣ сей для язычниковъ, которая есть Христосъ въ васъ, упованіе славы.“ Колос. I, 27.

Когда наука безсильна намъ помочь, то является намъ на помощь религія. Написано: Если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія (Іоан. гл. III, 3). Но Царствіе Божіе внутрь васъ есть.“ (Лука XVII, 21.)

Это царство есть царство познанія Бога, и Отецъ нашъ Небесный въ немъ. Такимъ образомъ духовное возрожденіе происходитъ не послѣ нашей смерти, внѣ нашего тѣла, а во время нашей жизни въ насъ

самихъ. „Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ“. Іоан. III, 6.

Для того, кто не пережилъ самъ и не испыталъ на себѣ эти истины—подобное религиозное ученіе покажется только теоріей и легко можетъ быть непонято; но для тѣхъ, которые достигли духовнаго возрожденія, оно вполне истинно и не требуютъ никакихъ доказательствъ.

Кто достигъ этой степени самопознанія, для того теософическія ученія болѣе не тайна. Для него не нужно доказательствъ безсмертія, такъ какъ онъ созналъ свое безсмертное бытіе. Никакая философія и духовныя сообщенія не могутъ дать ему той внутренней увѣренности, какую ему даетъ пробужденіе духовной жизни. Ему не нужны теоріи о возможности перевоплощенія, такъ какъ онъ знаетъ Строителя, который строилъ земное жилище для его души. Ученіе о Кармѣ не представляетъ для него тайны, такъ какъ онъ сознаетъ послѣдствія своихъ прежнихъ поступковъ; онъ видитъ въ плодѣ—сѣмя, а въ сѣмени—плодъ. Онъ не будетъ заботиться о будущей жизни послѣ смерти, если уже теперь у него есть сила вырваться изъ темницы земнаго существованія. То, что кажется для имѣющаго опытность—яснымъ, то для неопытнаго—темно. „Душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ“. I Корин. II, 14.

Свѣтъ наполненъ самыми противорѣчивыми теоріями, но истина одна. Кто основываетъ свою вѣру на словахъ разныхъ признанныхъ авторитетовъ и на разныхъ книгахъ, тотъ вѣритъ то одному, то другому, и всетаки не знаетъ, что вѣрно.

Ничего нельзя признать съ полной увѣренностью, кромѣ того, что испыталъ и самъ пережилъ.

Теософія въ настоящемъ смыслѣ этого слова есть духовная божественная жизнь, которую знаетъ только тотъ, кто ее постигаетъ. Она есть настоящее познаніе истины, а потому она есть Божественная мудрость, потому что истинная мудрость въ Богѣ, исходитъ отъ Бога и приводитъ къ Богу.

Ф. Гартманъ.